

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОЙ КОМИССИИ

Дмитрий Олегович Рогозин

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вначале небольшое путешествие в историю того, как управлялась в России военная промышленность.

Эти традиции восходят к началу XX века, когда в условиях Первой мировой войны для руководства военной экономикой были созданы специальные органы – особые совещания. Главное из них – Особое совещание для обсуждения мероприятий по обороне государства – возглавлял военный министр. В нем участвовали представители Госдумы, Госсовета, промышленники и предприниматели. В задачи Особого совещания входило распределение военных заказов и контроль за их исполнением.

В первое двадцатилетие своего существования СССР имел ограниченную систему кадровых военных предприятий, собранных в тресты. Мобилизационная работа была узким местом в системе довоенного советского оборонного строительства. В годы войны все функции управления оборонной промышленностью перешли к Государственному комитету обороны.

После войны, в мае 1948 года руководители оборонной промышленности выступили с инициативой создать в правительстве единый центр по военным и военно-промышленным делам. В ведение этого органа должны были войти текущие вопросы военной промышленности, разработка и обеспечение мобилизационных планов, создание новых образцов вооружения, координация работы отраслей оборонной промышленности. По мнению лидеров оборонки, необходимость создания такого органа давно назрела.

Эти действия обозначили формирование общности интересов руководителей военно-промышленного комплекса, что на практике привело к созданию в 1951 году при Президиуме Совета министров СССР Бюро по военным и военно-промышленным вопросам, которое действовало до конца 1952 года. Членами бюро являлись А.М. Василевский – министр

Вооруженных Сил СССР, Д.Ф. Устинов – министр вооружения СССР, М.В. Хруничев – министр авиационной промышленности СССР, И.С. Юмашев – военно-морской министр СССР.

16 марта 1953 года под руководством Лаврентия Берия в структуре Совмина СССР был образован предшественник Военно-промышленной комиссии – Специальный комитет. Со своей главной задачей – ускоренным развитием ракетно-ядерного потенциала страны и установлением стратегического баланса между Советским Союзом и США/НАТО – он успешно справился.

Фактически именно на его основе в декабре 1957 года была создана Комиссия по военно-промышленным вопросам при Президиуме Совета министров СССР. Ее роль была всегда высока и значима. В случаях разногласий между министерствами оборонных отраслей промышленности, Госпланом и Министерством обороны именно ВПК должна была принять окончательное решение. Иногда по принципиальным вопросам финансового и материально-ресурсного характера окончательное решение оставляло за собой Политбюро ЦК КПСС.

Со времени образования ВПК в 1957 году в ее окончательном статусе и виде ее последовательно возглавляли Дмитрий Федорович Устинов, Леонид Васильевич Смирнов, Юрий Дмитриевич Маслюков, Игорь Сергеевич Белоусов. Мы всегда будем помнить их имена, имена всех наших великих отцов и дедов, умножавших мощь и славу нашего Отечества!

Я неслучайно столь подробно остановился на истории создания ВПК. И дело здесь не только в том, что надо отдать дань юбилейному статусу нашего предприятия. Нет, дело в другом. Мы не можем не видеть того, что происходит в мире. Военная сила по-прежнему востребована, а угроза ее применения является ключевым фактором воздействия при решении глобальных политических и экономических вопросов.

Никуда не исчезли и рудименты холодной войны – как организационные (типа НАТО), так и пропагандистские (типа русофобии). Западная цивилизация в условиях обмеления ресурсов не собирается отказываться от того уровня потребления, к которому она давно привыкла, а это будет означать новое ужесточение мировой борьбы за доступ к этим ресурсам. Тем временем на арену глобальной борьбы выходят новые гиганты с соответствующими амбициями. А потому XXI век не покажется нам легкой прогулкой по проспекту. Пожимая руку своим партнерам стальным кулаком в лайковой перчатке, Россия должна демонстрировать миру свою твердую решимость отстаивать мир и свое в нем достойное место.

За нас никто нашу работу не сделает. Родина выделила на оборонно-промышленную политику страны большие деньги. Это народные деньги. Народ вправе знать, что потратим мы их эффективно и результатом нашей работы будет не только стабильная и своевременная поставка в войска современных ВВСТ, но и в целом новая индустриализация России. И сделать это без учета опыта работы советской ВПК, оборонных отраслей советской промышленности, без извлечения и усвоения уроков прошлого периода невозможно. И здесь бы я остановился на следующих извлеченных уроках.

Итак. *Урок первый:* это успешный опыт применения принципа программно-целевого планирования. В период с 1963 по 1990 год в СССР была отстроена четкая система организации взаимодействия Минобороны и промышленности по концептуальным вопросам создания ВВСТ на основе программно-целевого планирования. Она предусматривала:

- прогноз развития ВВСТ вероятного противника;
- оценку научно-технических и производственных возможностей отечественной промышленности;
- формирование долгосрочной программы создания ВВСТ;
- составление перечня необходимых НИР и ОКР.

Эта работа выполнялась совместными усилиями – предприятиями промышленности под руководством головных НИИ и институтами Министерства обороны. При этом промышленность в большей мере акцентировала внимание на научно-техническом и промышленном потенциале, тогда как институты Минобороны развивали стратегическую и тактическую составляющие действий по предотвращению угроз со стороны вероятного противника.

Информация обеих сторон процесса интегрировалась на верхних этажах государства, где и принималось окончательное решение.

Тактико-технические задания на образцы ВВСТ, все этапы проектов образцов проходили обязательную экспертизу в головных институтах оборонных отраслей, что позволяло находить разумный компромисс между желаемым и возможным.

После 1991 года решение концептуальных вопросов прогнозирования и создания ВВСТ было полностью передано военному ведомству. Руководители видов ВС стали принимать решение о создании новых образцов в лучшем случае на основе обсуждения с главными конструкторами, каждый из которых был заинтересован в создании образца только по профилю его КБ. Результат – многотипись, дублирование, распыление средств и, наконец, отсутствие серийного строительства.

К сожалению, и поныне система бюджетирования во многом предусматривает разделение установленного военного бюджета между видами вооруженных сил с предоставлением их командованию права распределения средств в интересах своего вида. Такой способ подготовки оборонного бюджета неэффективен, поскольку правильные решения о выборе основных систем оружия могут быть приняты только исходя из стратегических целей в области национальной безопасности, но никак не из задач отдельного вида вооруженных сил.

Кстати, только такой подход к организации дела позволит нам создать новые системы оружия, способные к универсальной работе в различных средах – на земле, на воде, под водой, в небе и в космосе.

Второй извлеченный урок: нам надо действительно разобраться с угрозами на стратегических направлениях, четко определить, кто и какой у нас противник, и оформить такие сочетания вооруженных сил и военно-технических средств, которые смогут воспрепятствовать этим угрозам как симметрично, так и асимметрично. Только после этого можно понять, какие вооруженные силы нам предстоит построить, какова при этом миссия конкретного вида вооруженных сил, какие военно-технические решения искать и какие исследования заказывать.

На базе общего видения будущих военных конфликтов должны формироваться типовые ситуации применения вооруженных сил для каждого из этих конфликтов на различных его стадиях и этапах. Обоснование потенциального гипотетического облика нового средства вооруженной борьбы должно проводиться после глубокого и всестороннего анализа этих типовых ситуаций. При этом после завершения формирования облика этого изделия необходимо оценить его техническую реализуемость.

Рассмотрим вопрос парирования угроз с точки зрения организации на них военно-технического и оборонно-промышленного ответа.

Условно эти угрозы можно разделить на три типа:

- исходящие от более сильного противника или даже коалиции агрессивных государств;
- исходящие от равного нам по силе противника;
- со стороны более слабого противника, каким может оказаться как государство с безответственным авантюристическим режимом, так и вовсе не государство, а вооруженные бандформирования или, как их называют на Западе, «повстанцы».

Понятно, что в каждом конкретном случае речь пойдет о совершенно разных масштабах и способах ведения вооруженной борьбы, а значит, о выборе различных инструментов отражения агрессии.

Но есть один универсальный инструмент, который нам понадобится при всех возможных сценариях развития ситуации. У нас огромная страна с протяженными границами и одновременно сложная демографическая ситуация. По самым оптимистичным оценкам, для того чтобы быть готовой отразить все возможные угрозы, наша армия должна быть в пять раз больше. Но это невозможно. Следовательно, нужно в первоочередном порядке создавать вооружение, позволяющее нашему солдату воевать за пятерых, видеть врага раньше, чем тот его увидит, поразить его надежнее и на большем расстоянии, чтобы он не успел поразить нашего бойца. И именно на создании техники подобного рода, универсально применимой при всех возможных сценариях, мы предлагаем сосредоточить материальные и людские ресурсы.

Эти средства вооруженной борьбы должны создаваться на принципах роботизации и автоматизации. Как вы понимаете, речь идет о беспилотных воздушных, наземных, над-

водных и подводных комплексах вооружения. Они должны создаваться с опорой на автоматизированные средства разведки и целеуказания (радиолокационные, радиотехнические, оптические активные и пассивные всех диапазонов) и быть увязанными в единые комплексы.

Что касается группы предприятий, специализирующихся на создании средств стратегического сдерживания, то им предстоит сосредоточиться на отработке принципиально новых, оригинальных идей, которые в корне изменят наше представление о боевых действиях в глобальной войне. Эти идеи еще нужно сформулировать и воплотить в металл в виде демонстрационных образцов. Это позволит сформировать научно обоснованный взгляд на формы и методы вооруженной войны с более сильным противником.

Третий урок. Наши отцы оставили нам фундаментальную науку и 30-летний научно-технический задел, позволяющий до сих пор черпать в нем знания и технологии для создания современных вооружений. Но его запасы стремительно тают. Теперь уже нам надлежит заложить в закрома Родины интеллектуальное богатство нашей науки и инженерной мысли.

Надо немедленно восстановить методологию создания образцов вооружения и военной техники, при которой ход разработки конкретного образца можно проследить от проведения фундаментальных исследований через прикладные и опытно-конструкторские работы до серийного производства.

Первым этапом на пути решения этой проблемы могла бы стать реализация подготовленного Российской академией наук и научно-техническим советом ВПК проекта программы фундаментальных и поисковых научных исследований в области обеспечения обороны и безопасности. Организационно данную программу мы планируем реализовывать в рамках соответствующей федеральной целевой программы, с тем чтобы ее заказчиками от промышленности были генеральные конструкторы, а научные институты обеспечивали ее реализацию, создавая задел на будущее.

К решению этой задачи считаю целесообразным привлечь Фонд перспективных исследований, попечительским советом которого проводятся необходимые организационно-штатные мероприятия по развертыванию его деятельности.

В этой связи хотел бы высказать недоумение в связи с появлением информации о подготовке поправок к положению «О премиях Правительства Российской Федерации в области науки и техники», которыми предлагается уполонинить премии, вручаемые за выдающиеся научные достижения в интересах обороны и безопасности. Мы в правительстве таким новациям рады не будем и их не ждем.

Четвертый урок: «кадры решают все». Кадровая проблема в ОПК сейчас является главной. От того, как и когда она будет решена, зависит реализация всей нашей политики по развитию ОПК. В последнее время у нас появились первые поводы для осторожного оптимизма. На финишной прямой находится работа над проектом программы подготовки и переподготовки квалифицированных кадров на период 2013–2020 годов. Ее реализация предусматривает софинансирование при подготовке кадров со стороны ведущих организаций ОПК.

На особом контроле правительства и ВПК находится вопрос создания системы дополнительного профессионального образования. Она позволит нам в течение семи лет осуществить переподготовку и повысить квалификацию около 200 тыс. инженерно-технических работников ОПК.

По итогам 2012 года в исследовательских и инжиниринговых центрах России прошли стажировку по специально отобраннным программам 1255 участников, за рубежом – 472. В 2013 году число стажеров планируется удвоить. По итогам реализации всей программы планируется обеспечить стажировку не менее чем 4500 специалистов в России и не менее чем 2000 – за рубежом.

В этих целях активизируется взаимодействие организаций ОПК с техническими вузами в дни открытых дверей и на круглых столах, включая подготовительную работу по отбору кандидатов на участие в стажировке. Перед вами, уважаемые руководители предприятий оборонки и наши главные и генеральные конструкторы, мы ставим задачу наладить теснейшие связи с вашими кадровыми донорами – ведущими вузами страны, помогать им

с пополнением учебно-производственной базы, возглавлять и организовывать работу профильных кафедр. Для вас это не факультатив, а прямая обязанность.

Безусловно, сегодня важным в решении кадровой проблемы ОПК становится повышение уровня жизни работников оборонного сектора, который определяется прежде всего уровнем заработной платы и предоставляемым социальным пакетом.

Здесь следует отметить тесную взаимосвязь между объемами государственного оборонного заказа, выполняемого организациями ОПК, и ростом доходов их работников. В частности, благодаря осуществляемым мерам по росту государственного оборонного заказа и господдержке системообразующих, стратегических организаций ОПК заработная плата работников ОПК за последние три года возросла почти в 1,4 раза. При условии сохранения объемов закупок вооружения, военной техники к 2015 году в военно-промышленном комплексе прогнозируется повышение заработной платы в 1,5 раза, а к 2018 году – в 2 раза по сравнению с 2011 годом.

В настоящее время организации ОПК испытывают потребность в специалистах различного профиля. Большинству организаций требуются инженеры различных специальностей, преимущественно инженеры-конструкторы (22%) и инженеры-технологи (17%). Также имеется потребность в рабочих профессиях, среди которых острая нехватка токарей, слесарей и наладчиков станков (до 40%). Эти кадры нужно искать как в стране, так и за рубежом. Мы поддержим вас в решении вопроса ускоренного оформления высококвалифицированным специалистам вида на жительство, права на работу и даже российского гражданства. В конце концов нам нужна именно такая трудовая миграция, а не полчища нелегалов.

Пятый выученный урок – это урок математики. Вы видите, как в целях эффективного выполнения оборонной ФЦП и снижения негативного влияния финансовых пиков правительство оперативно оказывает государственную поддержку тем организациям ОПК, которые осуществляют инвестиционные проекты.

Федеральным бюджетом на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов предусмотрены государственные гарантии Российской Федерации в 2013 году на реализацию проектов ФЦП в ОПК с использованием кредитов на сумму 31,5 млрд рублей и субсидии в размере 441,6 млн рублей.

Дополнительно в соответствии с решением правительства организациям ОПК предоставляются субсидии из федерального бюджета для возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях и государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» на осуществление инновационных и инвестиционных проектов по выпуску высокотехнологичной продукции. В федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов на эти цели в 2013–2015 годах предусмотрены средства в размере 3 млрд рублей.

В интересах создания и производства нового поколения вооружения и военной техники мы будем разжигать конкуренцию в конструкторской мысли и технологическом исполнении, активно привлекая в реализацию гособоронзаказа частный национальный капитал.

В Военно-промышленной комиссии нами создан совет по ГЧП. Его работа позволит обеспечить более широкое, системное применение механизмов государственно-частного партнерства в сфере ОПК, освежить состав участников исполнения ГОЗ, убить как класс монополистов-шантажистов и разделить риски государства с бизнесом в вопросах внедрения новых конструкторских и технологических решений.

Замахнувшись на полномасштабное перевооружение не только армии и флота, но и оборонной промышленности, мы должны понять, что этого не сделать без пересмотра некоторых наших традиционных представлений о кредитно-финансовой политике. Меня всегда удивляло, почему самые brave российские либералы в вопросах финансовой поддержки отечественной промышленности занимают позицию ультраконсерваторов, если не сказать мракобесов.

Да, правительство действительно прорабатывает вопрос оптимизации расходов организаций ОПК на уплату процентов по кредитам, привлекаемым ими для целей реали-

зации государственной программы вооружения, в частности путем ограничения процентной ставки исходя из ставки рефинансирования Центробанка +1,5%, что позволит обеспечить более эффективное использование средств федерального бюджета. Но не пришло ли время для начала серьезной дискуссии о том, что длительные по исполнению оборонные заказы, гарантированные государством, должны обеспечиваться недорогими длинными кредитными деньгами? Разве можно поднять промышленность, ссуживая ей деньги под 10–12%? Нет. А вот под 4–5% – можно. Точно можно. Стабильность финансово-экономической системы государства достигается не только сокращением неэффективных госрасходов, что правильно, но и за счет роста доходов, что правильно вдвойне. А такой рост доходов государству может дать только стабильно и азартно работающая промышленность.

В заключение хочу отметить, какие задачи мы должны решить в ближайшей перспективе.

1. В течение 2013 года подготовить и принять всю необходимую нормативно-правовую базу под новую редакцию Закона о государственном оборонном заказе, которая позволит нам уже с 2014 года ввести в диалог Министерства обороны и промышленности гибкую систему контрактации сложной высокотехнологичной продукции.
2. Запустить работу Фонда перспективных исследований, с которым наша наука и промышленность связывают много надежд.
3. Приступить к реализации программы фундаментальных и поисковых исследований в интересах обороны и безопасности.
4. Сформировать новые кредитно-финансовые механизмы стимулирования промышленности.
5. Сформировать оптимальную структуру ракетно-космической промышленности и активно внедрять в оборонке идеологию создания центров компетенции, а также крупных эффективных интегрированных структур.

Уверен, что переход к стабильной работе предприятий и внедрение единой технической политики позволят нам радикально поднять и качество производимой продукции.

И самое главное. Президент В.В. Путин в своих предвыборных статьях и первых послейнаугурационных указах поставил перед правительством и промышленностью задачу обеспечить вооруженные силы страны современной и ультрасовременной техникой. Речь идет не об оружии сегодняшнего дня, а о технике будущего, которая пока существует лишь на кончике конструкторского карандаша. Создавать такую технику невозможно без новых материалов, нового оборудования, без использования технологий, основанных на принципиально новых подходах к организации военного дела.

Реализацию поставленной президентом задачи мы решили увязать с новой программой вооружения на 2016–2025 годы, в которой планирование перспективных образцов будет возможно лишь после проведения необходимых материаловедческих, технологических, производственных и других НИР, которые определяют полный спектр возможностей государства по их созданию. То есть фундаментальная наука должна стать повитухой, повивальной бабкой промышленности, готовой принять роды новой индустриальной России. Горизонт научного задела должен быть гораздо больше 3–5 лет. Нам надо учиться смотреть в будущее на 20–30 лет вперед, не бежать за мощной спиной преуспевающего супостата, а резать угол и кратчайшим путем выходить к цели.

И помните: мы одной крови! Инженер, конструктор, рабочий – класс творцов, интеллигентов, тружеников! На вас вся надежда будущей великой страны.

Слава России!